

И.И. АБЫЛГАЗИЕВ
М.Ю. КОШМАРОВ
А.В. МАНОЙЛО
А.Ю. ТРУБЕЦКОЙ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОПАГАНДА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

***Аннотация.** В статье исследуются политические технологии и пропаганда, используемые в глобальных трансформациях нового и новейшего времени, а также последних десятилетий. Объект исследования — современный социум. Предмет исследования — трансформация социума последних десятилетий и методология трансформаций. Исследование проводится историческим, компаративным и аналитическим методами. Данные для статьи взяты из открытых источников и научной литературы. Цель исследования — выявление закономерностей и прогнозирование векторов развития глобализации. В работе проведен сравнительный анализ революций в Англии, Франции и России с точки зрения пропаганды и политтехнологий. Полученные исторические и иные сведения применены к анализу аспектов глобальной экологической революции. Выявлены ключевые пропагандистские и политтехнологические закономерности. На основании исследования можно сделать вывод о приоритете политической составляющей в начавшейся глобальной экологической революции. Основным средством для реализации задач глобальной экологической революции, имеющей целью установить контроль потребления человечеством мировых ресурсов, являются пропаганда и политтехнологии.*

***Ключевые слова:** политтехнологии, цифровизация, экологическая пропаганда, глобальная экологическая революция.*

POLITICAL TECHNOLOGIES AND PROPAGANDA IN THE CONTEXT OF REVOLUTIONARY TRANSFORMATIONS

***Abstract.** The article examines the political technologies and propaganda used in the global transformations of modern and modern times, as well as the last decades. The object of re-*

АБЫЛГАЗИЕВ Игорь Ишеналиевич — доктор исторических наук, заведующий кафедрой геополитики факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва

КОШМАРОВ Михаил Юрьевич — кандидат технических наук, директор по разработке инновационных технологий фонда «Российский общественно-политический центр» (Росполитика), г. Москва

МАНОЙЛО Андрей Викторович — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки ЦНИИ глобальных и региональных проблем Института научной информации по общественным наукам РАН, профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва

ТРУБЕЦКОЙ Алексей Юрьевич — доктор психологических наук, руководитель фонда «Российский общественно-политический центр» (Росполитика), г. Москва

search is modern society. The subject of the study is the transformation of society in recent decades and the methodology of transformations. The research is carried out by historical, comparative, and analytical methods. The data are taken from open sources and scientific literature. The purpose of the study is to identify patterns and predict the development vectors of globalization. The paper presents a comparative analysis of the revolutions in England, France, and Russia from the point of view of propaganda and political technologies. The obtained data are applied to the analysis of aspects of the global ecological revolution. The key propaganda and political technological patterns are revealed. Based on the conducted research, it can be concluded that the priority of the political component in the global ecological revolution that has begun. Propaganda and political technologies are the main means to implement the tasks of the global ecological revolution, which aims to establish control over the consumption of world resources by mankind.

Keywords: *political technologies, digitalization, media consumption, environmental propaganda, global ecological revolution.*

К началу XXI века человечество вступило в фазу трансформаций, ускоряющихся с каждым годом. Лавинообразно растущий объем данных и стремительные качественные и количественные изменения затрудняют системную оценку их влияния на важнейшие сферы нашей жизни. Прежде чем остановиться на этих глобальных¹ процессах более подробно, перечислим их тезисно.

Номер один в этом ряду — цифровизация, еще ее называют третья (Дж. Ривкин) [12] или четвертая (К. Шваб) [17] промышленная революция. Сюда мы относим как информационные возможности Интернета, так и компьютеризацию, оцифровку процессов и сфер жизни. Ныне этот процесс возглавляют американские IT-гиганты Google, Meta*, Microsoft, Apple, Amazon, обозначаемые как Big Tech или The Tech Giants, Big Five, S&P5.

Декларируемые цели данной пятерки корпораций — оцифровка всех сфер деятельности общества с встраиванием датчиков-процессоров в максимальное количество товаров (интернет вещей), оцифровка природы, осуществляемая по тому же принципу, и оцифровка человечества для сбора, хранения и обработки больших пользовательских данных (БПД). Эти данные используются для разработки «поведенческих прогнозов» [3], что позволяет говорить о новых возможностях в области управления населением, особенно применительно к таким сферам человеческой жизни, как потребление, сбережение, инвестирование, в терминологии magnum opus Джона Мейнарда Кейнса [5].

Также на сегодня имеются опубликованные в солидных научных журналах результаты исследования о натуральных экспериментах в области электорального процесса, — например, публикация в журнале *Nature* об эксперименте Facebook** с 61 миллионом пользователей/избирателей [22]. По сути уже

¹ Термин «глобальные» используется в статье и в значении «общемировые» и как «свойственные глобализации», которая стала катализатором описываемых здесь процессов.

* Организация внесена в реестр экстремистских организаций и запрещена на территории Российской Федерации.

** Запрещен на территории России.

создана база для реализаций электоральных политтехнологий будущего. Наглядный пример — скандальный успех Cambridge Analytica на кампаниях Brexit и Трамп vs Клинтон. «В политической сфере мир вступает в эпоху, когда системы искусственного интеллекта, обрабатывая большие данные, становятся все успешнее в разработке политических сообщений; адаптации и распространении этих сообщений для различных демографических групп; разработке и применении дезинформации злоумышленниками, стремящимися посеять социальную рознь; [...] В результате перспективы свободного общества, даже свободы воли, могут быть изменены» [20, с. 26]. Это — цитата из книги The Age of AI (Эра искусственного интеллекта), одним из авторов которой является миллиардер Эрик Шмидт, экс-директор Google — самого мощного на сегодня искусственного интеллекта согласно Ш. Зубофф².

Вторая глобальная революционная трансформация — изменение экономической модели общества потребления. Более 30 лет неолиберальной экономической политики привели к беспрецедентному объему торгов деривативами, причем многие сделки, благодаря цифровизации, длятся доли секунды. Сегодня объем сделок с реальным товаром на много порядков меньше спекулятивных. Ипотечный кризис в США (2008) показал и беспрецедентность объемов торговли деривативами, и то, насколько опасна такая спекулятивная модель. Кроме того, глобальная экономика больше не может долгосрочно рассчитывать на перманентно возрастающее потребление, обеспечиваемое средним классом развитых стран. Ситуация меняется с каждым годом: средний класс в этих странах сокращается, стандарты уровня жизни меняются в сторону экономии. Общественный договор постепенно и незаметно, под отвлекающие пропагандистские нарративы был изменен элитами развитого мира в свою пользу [11]. Социальный контракт все больше становится антисоциальным: за последние 30 лет цены на образование, медицинское обслуживание и жилье в странах Запада выросли кратно [23, с. 74]. В передовых государствах «армия» мигрантов трудится вместо значительной части коренного населения, живущего на пособие, соизмеримое с оплатой труда гастарбайтеров. В развивающихся странах появился многомиллионный средний класс (по региональным меркам), который необходимо учитывать в глобальных политических и экономических прогнозах [подробно о трансформации сегодняшней экономики см: 28, с. 48–54].

Изменяется социум как в развитых, так и в развивающихся странах. Смартфоны и социальные сети/платформы создали нечто новое: как сейчас говорят — *homo digital*, то есть цифровой человек, который по-другому воспринимает информацию, иначе ее обрабатывает и осмысливает. Интернет изменил социальную структуру планеты, снизил резистентность социальных связей, настроил людей на *сверхпотребление информации*. Цифровая толпа,

---

² Зубофф Шосана — американский экономист и политолог; профессор Гарвардской школы бизнеса; автор научно-популярного бестселлера The Age of Surveillance Capitalism (Эпоха надзорного капитализма).

создаваемая социальными сетями по технологии *астротурфинга*, состоящая частично из ботов, представляет собой отдельный феномен. В целом можно говорить о том, что новые технологии снижают когнитивный уровень большинства населения и уже сегодня способны регулировать многие общественные процессы. Люди становятся медиапотребителями, замкнутыми в персональных инфокапсулах. Потоки в основном бессмысленной информации, замещающие собой системные знания, доводят пользователей до состояния транса, способствующего повышению внушаемости. Причем управление социальными платформами осуществляется частными лицами, которых никто не выбирал и юридически не уполномочивал руководить обществом. Процесс принятия решений в Big Tech — черный ящик для социума.

* * *

За последние триста лет человеческая популяция увеличилась более чем в десять раз. Французский историк Фернан Бродель в трехтомном исследовании о цивилизации, экономике и капитализме обосновывает две главные причины экспоненциального роста популяции планеты, наложившиеся друг на друга в XVIII веке: смягчение климата³ и промышленная революция [2, с. 60]. До этого население Земли росло плавно и умеренно тысячелетие за тысячелетием. В XX веке научно-технический прогресс и значительное увеличение популяции привели к необходимости максимально точных оценок ресурсов и к построению долгосрочных прогнозов.

Новые технологии меняют экономику и повышают уровень жизни, что, в свою очередь, обуславливает рост человеческой популяции. Скорость, с которой происходят такие изменения, настолько существенна, что человечество едва ли оказалось готовым к осознанию произошедших перемен; более того, оно перенеслось в будущее, не до конца понимая этого.

Попробуем взглянуть на революционные трансформации последних столетий через оптику пропаганды и политтехнологий. Термин «пропаганда» здесь применяется в основном в его первоначальном значении позднего Ренессанса — то есть как распространение веры. Методики этого распространения мы называем технологиями, а под политтехнологиями подразумеваем способы трансформации власти. Для обоснования наших тезисов понадобится экскурс в историю и сравнительный анализ нескольких юридических документов: английского билля о правах, американской декларации независимости и французской декларации прав человека. И также анализ событий, предшествующих появлению этих документов. Сравнение проведено в том числе с точки зрения пропагандистских механизмов и политтехнологических практик.

Приведенные и проанализированные нами данные позволяют сделать следующие выводы: в последнее десятилетие началось глобальное переформатирование существующей политической и экономической си-

³ Ф. Бродель имел в виду окончание малого ледникового периода.

стемы, революционная трансформация, называемая также, «глобальная экологическая революция». Что особенно важно, экологический нарратив ретуширует *политические* цели — в частности, контроль природных ресурсов в глобальных масштабах⁴.

* * *

Перечисленные изменения затрагивают абсолютно все области социума, в первую очередь, этику и эстетику. Возрождение возродило интерес к античным философским воззрениям, в том числе — антропоцентризму. Позже Просвещение провозгласило новую парадигму гуманизма и веры в разум. Ученые, как служители нового культа разума, дискурсивно приравнивались к священнослужителям, а церковь, теряла монополию проповедовать истину.

Важным с точки зрения политических наук видится вопрос о начальном импульсе этого процесса. Учреждение десятков университетов, начало эры первопечатника Иоганна Гуттенберга, открытие богатых территорий, в десятки раз превышающих размеры Европы, перенос финансовых центров из южной Европы в северную, — все это изменило дух времени. В 1517 году богослов Мартин Лютер в процессе перевода Библии на немецкий язык для массового книгопечатания переосмыслил правила, абсолютизировавшие власть Ватикана. Он изложил свои мысли в виде 95 тезисов и тем самым запустил процесс реформирования Церкви. Этот процесс, разделивший Европу на протестантскую и католическую, полностью совпадал с интересами элит северной Европы, — не платить Риму.

Таким образом, движителем процесса Реформации во многом было желание элит северной и центральной Европы политической и экономической независимости от Ватикана. Как это привело к *Culte de la Raison*⁵? Отсчет следует вести с Декарта или с Кромвеля? Нам видится, что именно процессы английской политики во многом обусловили судьбу Европы на все последующие годы, и отсчет эпохи гуманизма фактически начался с казни короля.

В 1534 году английский парламент принял Act of Supremacy⁶ [24], который определил право Генриха VIII быть верховным главой Англиканской церкви на земле, тем самым разорвав церковные связи с Римом. Англичане отвергли не Бога, но только Понтифика, наделив своего монарха полномочиями главы церкви.

Реформация в Англии обусловила продажи церковных земель, в том числе в интересах голландского капитала, изгнание крестьян с этих земель, и как следствие, пауперизацию и пролетаризацию крестьянства. «Во времени Реформации католическая церковь была феодальной собственницей значительной части земли в Англии. Уничтожение монастырей и т.д. превратило в пролетариат их обитателей» [9, с. 704]. «Церковная собственность

⁴ Что не отменяет того факта, что *люди и планета* перестали быть симбиотической системой [21].

⁵ Культ разума.

⁶ Закон о главенстве английского короля над церковью.

составляла религиозную твердыню традиционных отношений земельной собственности. С падением этой твердыни не могли устоять и эти отношения» [9, с. 705]. Лучше не скажешь, тем более, что автор этих слов — Карл Маркс — долго жил, работал и похоронен именно в Лондоне, он хорошо понимал, как была устроена тогдашняя столица мира.

Названные изменения, особенно в дальнейшем, привели к еще более значительными последствиям. А в итоге не смог устоять и королевский трон. В 1649 году 59 комиссаров «Высокого суда правосудия» Оливера Кромвеля проголосовали за обезглавливание короля Карла I, что стало «падением твердыни», соизмеримым или превосходящим разорение монастырей. Еще через 40 лет произошла *Glorious Revolution*⁷, де-факто приведшая к власти английский и голландский капиталы, которые уже в то время, согласно Броделю, имели многие свойства нынешних транснациональных корпораций. Тогда же был трансформирован английский общественный договор: появился The Bill of Rights 1689⁸ [25].

Этот Биль во многом стал прообразом Декларации независимости США 1776 года, Декларации прав человека 1789 года Франции и, значительно позднее, — Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций в 1948 году в Нью-Йорке. Эти документы стали основой современного глобального общественного договора.

Отметим, что один из классиков Просвещения — Джон Локк, был сыном офицера армии Кромвеля и все его политические тезисы полностью коррелируют с биографией автора (в отличие от монархиста Томаса Гоббса, вынужденного эмигрировать из Англии в Париж). Тем не менее Локк считал, что любые создаваемые законы должны «соответствовать закону природы, т.е. божьей воле» [7, с. 359]. Это вполне логично для того времени и созвучно Рене Декарту и Исааку Ньютону, считавших единственно разумным телеологический аргумент: Бог — первопричина, запустившая вселенную, как некий глобальный механизм. В качестве философско-религиозных концепций у интеллектуалов той эпохи доминировали деизм, провозгласивший Бога-Творца, и пантеизм с его концепцией Бога-Вселенной.

Несмотря на схожесть английского Билля о правах 1689 года и французской Декларации прав человека 1789 года, во Франции революция была антихристианской, — слово «бог» в главном документе Франции отсутствует: «Соответственно, Национальное собрание признает и провозглашает в присутствии и под эгидой Верховного Существа (*l'Être suprême*) следующие права человека и гражданина» [18].

Это несколько отличается от английской богоугодной формулировки: «Принимая во внимание, что Духовные и Светские Лорды и Общины, собравшиеся в Вестминстере и представляющие законно, полно и свободно все состояния

⁷ Славная революция.

⁸ Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование Короны.

народа этого королевства, в тринадцатый день февраля, в году от рождества Господа нашего (Our Lord) тысяча шестьсот семьдесят восьмом...» [25].

Интересна терминология, используемая в Декларации независимости Соединенных Штатов: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом (Creator) определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью [...]. И с твердой уверенностью в покровительстве Божественного Провидения (Divine Providence) мы клянемся [...]» [26].

Также в Декларации используются формулы: Nature's God и Supreme Judge of the World⁹, что видится как некий идеологический «коктейль» из деизма и пантеизма. Такая политкорректная эквилибристика была вызвана тем, что текст Декларации американские элиты (часто используется штамп «отцы-основатели») создавали для глубоко верующих протестантов, вера которых, согласно Максиму Веберу, была мотором экономики Соединенных Штатов и основой протестантской этики и духа капитализма.

В революционной Франции 1793–1794 годов «культ Разума» и «культ Верховного Существа» скорее походили на безумие. Пиком этого малоразумного проявления революции можно считать «праздник разума в Соборе Парижской Богоматери» в ноябре 1793 года¹⁰. Это вакханалия осквернения храмов продлилась два года и закончилась отрубанием голов всех руководителей данного культа, включая вдохновителя *La Grande Terreur*¹¹ Максимилиана Робеспьера. И здесь вполне можно говорить о топоре, виселице и гильотине, как об эффективной политтехнологии, закрепляющей новый общественный договор.

Интересна роль соавтора Декларации независимости США Томаса Джефферсона в судьбе Франции. Он был послом США в Париже с мая 1785 года по сентябрь 1789 года и являлся свидетелем штурма Бастилии. В период восьмилетнего президентства Т. Джефферсона (1801–1809) произошла «покупка Луизианы» — дисконтированный выкуп у Франции 2 миллионов квадратных километров земли, практически удвоивший территорию США. Дисконт был вызван тем обстоятельством, что в 1794 году США отказались выплачивать долги Французской Республике, а в 1796 году начали необъявленную войну с Францией (*Quasi-guerre*¹²), в ходе которой захватили Новый Орлеан.

Следует сказать, что французские философы–просветители, особенно Вольтер и Ж.-Ж. Руссо, косвенно подготовили Великую французскую революцию, принесшую Франции смуты, наполеоновские войны, утрату значительной

⁹ Бог природы и верховный судья мира.

¹⁰ Русский писатель И.А. Бунин в 1924 году, будучи в эмиграции в Париже вследствие разгула террора Русской революции, написал рассказ «Богиня Разума», весьма точный с исторической точки зрения.

¹¹ Большой террор.

¹² Квазивойна.

части колоний и в итоге — утрату европейского лидерства. Многовековое противостояние соседей закончилось в 1815 году Венской конференцией. Появилась первая глобальная сверхдержава — Великобритания; британский фунт стал основной резервной валютой; Лондон — столицей мира, первым городом-миллионником Европы и вторым после Пекина на планете.

Столь длинный экскурс в историю мы приводим для иллюстрации того, как почти идентичные идеологические концепции и политические технологии приносят одним странам победу, другим — поражение. Если оценивать Просвещение с точки зрения политических наук, то следует в первую очередь смотреть на результаты, — а они однозначно указывают на победу Британии.

Идея организации мятежей у противника — стара как мир и не является изобретением англичан. Но в данном случае имеет место экспорт даже не революции, а некоего идеологического пакета, включающего в финале мятеж, казнь Сюзерена и террор элит. Это удалось Кромвелю при поддержке голландского—английского транснационального капитала, этот же сценарий, но с регрессивными последствиями для страны, был реализован во Франции в 1789–1799 годах. История повторилась в России в 1917–1922 годах.

В новейшей истории именно экспорт идеологии обусловил события 1989–1993 годов, символом которых стало падение берлинской стены, а кульминацией — распад СССР и далее шлейф цветных революций по всему миру по технологиям Джина Шарпа¹³.

В середине XIX века К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» предложили «новый планетарный порядок». Это, по сути, был вызов элитам, провозглашающий намерения коммунистов к насильственному захвату политической власти, отмену собственности и торговли, семьи и национальности, то есть разрушению до основания существующего мира. С научной точки зрения документ весьма спорный, а вот с пропагандистской и политтехнологической — блестящий. Описав контуры нового порядка, эти два молодых человека (28 и 30 лет) декларативно провозгласили новое международное (глобальное) сообщество неимущих, придумали ему весьма двусмысленное название — пролетариат, и далее провозгласили его антагонистом буржуазию (а точнее, всех, у кого есть что «экспроприировать» и «конфисковать»).

Вдохновленный успехом Маркс в последующие годы пытался научно обосновать тезисы манифеста в работе «Капитал». Он подробно описал процессы промышленной революции, земледельческой революции, «революции в плане собственности» и земельной собственности, развития общества—монополии голландской колониальной торговли, «революции

¹³ Шарп Джин — американский общественный деятель. Известен своими книгами по методам насильственной борьбы с авторитарными режимами, которые используются во всем мире как один из инструментов «мягкой силы». Идеолог цветных революций. Наиболее популярная работа Дж. Шарпа — книга «От диктатуры к демократии» (1993).

мирового рынка с конца XV столетия»¹⁴, проигнорировав тот факт, что золото северной Италии и Испании оказалось вначале в Голландии, а потом достигло невиданной ранее концентрации в Лондоне. И именно это обстоятельство являлось двигателем экономических, политических и большинства иных процессов того времени, включая первую промышленную революцию, на что совершенно справедливо указал Ф. Бродель.

То есть, следует учитывать не только то, о чем Маркс написал в своем незаконченном трехтомнике¹⁵, но и о чем умолчал. И таким образом, с учетом биографии Маркса его двадцатилетний труд по доказательству манифеста про «призрак коммунизма» можно рассматривать как придание наукообразной или, если угодно, религиозной формы, революционным технологиям, столь успешно зарекомендовавшим себя во Франции. «Безусловно, он [Маркс] тоже стал жертвой того обстоятельства, что его выводы были сформулированы еще в 1848 году, еще до того, как он предпринял исследования, которые могли бы их подтвердить» [9, с. 27–28].

Тем не менее, надо отметить, что для своего времени это был влиятельный труд в области политической экономии. В.И. Ленин, будучи профессиональным революционером, а не кабинетным ученым, не видел целиком, или как говорят, «в сборе», всех деталей этих европейских «часов», судя по его работе «Империализм как высшая стадия капитализма». В Марксе он разглядел, в первую очередь, политтехнологический потенциал; не экономическое учение, но новую глобальную идеологию. В ленинском тексте часто встречаются ненаучные, разговорные и даже жаргонные выражения: «Дележ добычи, надуть контрагента, пресса захлебывается, отвечает своей шкурой, премудрый Каутский, пустая и лживая фраза, ровнехонько никуда не годится...» [6]. Этот задиристый фирменный стиль вождя пролетариев несколько снижает наукообразность брошюры, тем не менее этот текст считается основой ленинизма.

Ленин, надстраивая этаж к «Капиталу», интуитивно понял, что учение Маркса всесильно, не потому что оно верно, а потому что религиозно. Мало кто в России того времени мог разобраться во всех тонкостях марксистской аргументации. Коротенькие выдержки из «Капитала» новообращенные учили наизусть, как *Отче наш*; понимания не требовалось, нужна была вера. Поверить в светлое будущее, обещанное бородатым, почти библейским пророком при определенных обстоятельствах может и пролетариат, и крестьянство. Вот в чем, на наш взгляд, ядро ленинизма: создать новую религию, и тогда революция в некапиталистической, крестьянской стране может быть реализована.

---

¹⁴ К. Маркс: «Под революцией мирового рынка здесь подразумевается резкое падение с конца XV столетия роли Генуи, Венеции и других городов Северной Италии [...]» [8, т. 1, с. 511].

¹⁵ Полностью был завершен только первый том (опубликован в 1867 году). К. Маркс умер в 1883 году, не закончив два других тома. Позже их издал Ф. Энгельс на основе не всегда до конца ясных рукописей.

Дж.М. Кейнс в статье «Впечатления о Советской России» приводит следующий тезис: «Мы не поймем ленинизма до тех пор, пока не увидим, что он — нетерпимая к инакомыслящим миссионерская религия и одновременно — экспериментальная экономическая техника» [4, с. 33]. «Но сказать, что ленинизм есть верование небольшого числа ведомых демагогией фанатиков, озабоченных лишь пропагандой и преследованием инакомыслящих, — значит сказать лишь то, что он действительно есть религия, а не просто партия...» [4, с. 29]. В самой известной работе Кейнса «Общая теория занятости процента и денег» [5], то есть в кейнсианской теории, Ленин не цитируется и не упоминается.

Второй важный момент в ленинском «Империализме» — это вектор развития колонизации и монополизации к современным ТНК, как к главным выгодоприобретателям глобализации. При всем своем авантюризме и благодаря ему Ленин увидел соперника планируемому интернационалу *проклятьем заклеянных* — формирующийся глобальный картель банкиров, «интернационализацию капитала». Сегодня, наблюдая за процессами глобализации, нельзя не отметить справедливость фразы Рудольфа Гильфердинга: «Финансовый капитал хочет не свободы, а господства», процитированной Лениным в своей работе [6, с. 58]. Хотя Ленин и не ссылается на объемную и весьма подробную работу Розы Люксембург «Накопление капитала», опубликованную в 1913 году, которая была на слуху в революционных кругах западной Европы, он использует ее основную мысль: капитализм не может существовать в замкнутой системе¹⁶.

Мы солидарны с Р. Люксембург в том, что с точки зрения экономики теория Маркса как минимум не закончена и отсылает читателя «от Понтия к Пилату ... не давая решения проблемы» [8, с. 101]. В этом незаконченном виде — это, по нашему мнению, «идеальная модель для вакуума»¹⁷.

Но экономика и не была самоцелью: «Капитал» Маркса создавался в Лондоне как политтехнологический материал для работы с европейской и русской интеллигенцией и буржуазией с целью реализации проектов аналогично французскому 14 июля. Неслучайно он так много пишет о страданиях детей, устанавливая границы интернационального революционного дискурса: «Многие не помнящие родства капиталы, функционирующие в Соединенных Штатах, представляют собой лишь вчера капитализированную в Англии кровь детей» [9, с. 536]. «Поэтому естественно, что то удлинение

¹⁶ Тезис из доклада «Работа В.И. Ленина “Империализм, как высшая стадия капитализма”: современное прочтение» С.Г. Кара-Мурзы. URL: <http://www.ussr-2.ru/index.php/sss-2-0/problemsotsializma/ulyanov-lenin/2280-sovremennoe-prochтение-imperializm-kak-vyssshaya-stadiya-kapitalizma-1?showall=1&limitstart=> (дата обращения: 15.12.2022).

¹⁷ Под «идеальной моделью для вакуума» подразумевается в первую очередь следующее важное (но не единственное) противоречие «Капитала»: «теория [Маркса] по умолчанию исходит из представления о нулевом росте производительности в долгосрочной перспективе» [11, с. 45]. «Маркс полностью пренебрег вероятностью устойчивого технического прогресса и непрерывного роста производительности труда» [11, с. 28].

рабочего дня, к которому капитал при посредстве государственной власти старается принудить совершеннолетних рабочих в период с середины XIV до конца XVII века, совпадает приблизительно с теми пределами рабочего времени, которые во второй половине XIX века кое-где ставятся государством для превращения детской крови в капитал» [9, с. 220]. «Предлог при позднейшем расследовании оказался сплошной ложью, что, однако, не помешало им целое десятилетие по 10 часов в день тянуть шелковую пряжу из крови маленьких детей, которых для выполнения поручаемой работы приходилось ставить на стулья» [9, с. 235]. Более ста раз в первом томе «Капитала» упоминаются страдающие дети и детский труд, что больше похоже на апелляцию к пафосу, чем к логосу, и является хорошо известным политтехнологическим приемом.

И Ленин, и Маркс сходятся в том, что капитал, как и мировая революция, стремится к тотальной монополии на политическую и экономическую власть. Следует отметить, что до 20-х годов XX века протестантская этика и вера в Бога были основой мировоззрения северных американцев, австралийцев и протестантов-европейцев, или, как сейчас говорят, своего рода «заводской настройкой». После Первой мировой войны концепцию Бога в нарративах СМИ начали постепенно девальвировать, а после Второй мировой войны убрали с первых ролей окончательно.

Рост атеизма открыл ящик Пандоры: вскоре стало ясно, что в XX веке достаточно получить монополию на пропаганду/политтехнологии для решения практически любых политических или экономических задач. Наилучшая работа в этой области, на наш взгляд, — «Производство согласия» Эдварда Хермана и Ноама Хомского, эпиграфом к которой авторы взяли строчки из трактата английского поэта времен Кромвеля Джона Мильтона 1642 года: «Те, кто выколол людям глаза, упрекают их в слепоте» [19].

Что особенно важно в работах Н. Хомского — обоснование тезисов с математической точностью и инвариантностью на основе классиков английской философии эпохи Просвещения, трудов отцов-основателей США и классиков американской философии XX века. Дэвид Юм с его теорией «согласия управляемых»; Френсис Хатчесон, развивший эту теорию до возможности «согласия без согласия»; Александр Гамильтон и его «народ — большой зверь, которого надо укротить». «Давид Рикардо, Томас Мальтус и другие великие фигуры классического либерализма провозгласили, что новая наука с непреложностью законов Ньютона доказала, что мы лишь вредим бедным, стараясь помочь им, и что лучший подарок, который мы можем предложить страдающим массам, состоит в избавлении их от иллюзии, будто они имеют право на жизнь» [15, с. 89]. «Гарольд Лассуэлл, указывающий на необходимость «распознавать невежество и идиотизм масс». Массы следует контролировать ради их же блага; в наиболее демократических обществах, где сила не применяется, социальным менеджерам придется обратиться к «совершенно новому методу контроля в значительной

степени с помощью пропаганды». Заметьте, что это хорошая ленинистская доктрина» [15, с. 83]. И, конечно же, Эдвард Бернайс, назвавший «инженерию согласия сутью демократического процесса» [1]. А также Адам Смит, Томас Джефферсон, Джеймс Мэдисон, Томас Пейн, Джон Дьюи и Уолтер Липпман. Вот исходные данные для математических выкладок Н. Хомского, то есть отнюдь не Маркс–Ленин–Троцкий, как утверждает западный дискурс, пытаюсь сделать из него «экзальтированного левака». Хомский рассматривает пропаганду как следствие господства корпоративного государства и глобальной системы посредством анализа и критики, которыми он занимается с конца 1980-х годов.

Как сторонник *Libertarian socialism*, все существующее он рассматривает как систему, в которой все элементы неслучайны; они согласованы и действуют для сохранения системы. Особенно это заметно в информационной сфере, в которой до недавнего времени допускалось наличие двух мнений: мейнстрима и непринципиального отклонения от него.

Мейнстрим по составу довольно сложен и разнообразен и нужно долго учиться, чтобы интуитивно чувствовать его проявления. Именно мейнстрим в той или иной форме и становится содержанием пропаганды, которая должна убедить большинство общества в правильности политики государства (ибо ни одно государство не может действовать без согласия/одобрения большинства граждан). За содержание мейнстрима отвечают его «хранители», действующие по указанию корпораций и государства. Принадлежность к хранителям дает широкие возможности определять границы дискурса для нации и важнейших групп.

Под дискурсом в данном случае понимается совокупность тем, которые принято обсуждать в публичном пространстве, а также правила подхода к этим темам и их обсуждения. Темы, не укладывающиеся в рамки дискурса, игнорируются (замалчиваются), а людей, осмеливающихся высказывать мнения, противоречащие дискурсу, подвергают осмеянию и очернению. При этом дискурс и его хранители сохраняют возможность дискуссии по широкому кругу вопросов, что способствует сохранению видимости «приличий» и научности, а также возможности постоянного обновления дискурса под контролем «хранителей».

«Хранители», как модераторы глобальной и национальной повесток, это люди, пользующиеся доверием корпораций и контролируемого ими государства, — чаще всего выходцы из семей, занимающих важные места в корпоративном мире или политике, и с детства привыкшие понимать интересы корпораций и по сигналу включаться в пропагандистские кампании. Многим британским династиям несколько сот лет и интересы империи у них — на уровне инстинктов. Также и в Соединенных Штатах династии/кланы стали традицией.

Следует сказать, что Херман и Хомский называют их *Gatekeepers*, подразумеваемая под *Воротами* — доступ к информации. Мы перевели *Gatekeepers* как

Хранители, подразумевая *Gatekeepers of Paradise*, раз уж эпитафией к книге «Производство согласия» авторы поставили строки из Джона Мильтона, автора «Потерянного рая».

«По сути, крупные бюрократические структуры власть имущих *субсидируют* медиа и получают особый доступ благодаря своему вкладу в снижение затрат СМИ на приобретение сырья и производство новостей. Крупные организации, предоставляющие эту субсидию, становятся “обычными” источниками новостей и имеют привилегированный доступ к воротам (Gate). Нестандартные источники должны бороться за доступ и могут быть проигнорированы по произвольному решению хранителей (Gatekeepers)» [19, с. 110].

«Пять фильтров¹⁸ сужают диапазон новостей, проходящих через Gate и еще более резко ограничивают то, что может стать “большой новостью” при условии проведения длительных информационных кампаний. По определению, новости из первичных источников истеблишмента удовлетворяют одному важному требованию фильтрации и легко принимаются средствами массовой информации. Сообщения от диссидентов и слабых, неорганизованных лиц и групп, отечественных и зарубежных, и о них, изначально находятся в невыгодном положении с точки зрения затрат на поиск источников и доверия к ним, и они часто не соответствуют идеологии или интересам Gatekeepers и других влиятельных партий, влияющих на процесс фильтрации» [19, с. 122].

Цель пропаганды, согласно Хомскому, — завоевание господства над умами и чувствами населения, которое должно, не рассуждая, повиноваться велениям властей. Для достижения этой цели необходимо соблюдение ряда условий, описанию которых Хомский уделяет значительное внимание. В информационное поле допускаются фактически любые новости, но поток новостей немедленно подвергается дискурсивному форматированию. Затем идет разбавление новостного потока чем угодно, включая полуправду и откровенную ложь или, как сейчас говорят, *fake news*.

Важно поддерживать монополию на каналы распространения «информации», и в этом вопросе корпорации действуют совместно с государством. В итоге сплетается искусственная картина мира, которая может плохо соотноситься с реальностью, но которую навязывают людям, привыкшим жить в этой новой реальности и очень болезненно реагирующим на попытки ее разрушения.

Производство пропаганды — процесс непрерывный, буквально ежедневный, дорогостоящий и капиталоемкий. *Нельзя вклинуться в поток пропаганды и рассчитывать на успех, даже распространяя чистую правду. Система так настроена, что шум погасит сигнал. Благодаря информацион-*

---

¹⁸ Пять фильтров модели пропаганды Хермана/Хомского: кому принадлежит и каков размер медиа; рекламодатели медиа; источник финансирования медиа; угроза враждебной критики; страх (коммунизм, терроризм, пандемии, экология).

ному шуму, умножаемому каналами распространения информации, правду легко принять за ложь. Пропаганда меняет важные ориентиры социума и должна модифицировать тех, на кого она направлена.

Для успеха пропаганды очень важно повторение главного пропагандируемого тезиса. При этом повторение не исключает вариаций, которые не затрагивают сути тезиса. Надо внимательно следить за развитием пропагандистских кампаний, чтобы быть в курсе этого развития. Далее — дело применения суггестивных практик, которые постоянно совершенствуются.

В конце концов происходит своего рода топтание на месте — при непременном сохранении дискурса и среды, в которой действует этот дискурс. Соответственно, сохраняется и пропагандистская машина, которая тем больше растёт, чем хуже идут дела у корпоративного государства. Пропаганда ослепляет и оглушает массы, лишает людей базисных понятий о добре и зле, об истинном и ложном, допустимом и недопустимом. Пропаганда — процесс воспроизводства господствующей идеологии, которая претендует на роль культа, религии. Пропаганда мешает формированию и сохранению собственного мнения индивидуума, не совпадающего с тезисами пропаганды; но это не все: люди с такими взглядами ещё и маргинализируются. И в этом отношении пропаганда практически всемогуща. Также пропаганда — эффективное средство консервации «убеждений» большинства, привнесённых в сознание масс. Повторение способствует закреплению пропагандируемых тезисов. Следует добавить, что к фильтрам модели пропаганды Хермана/Хомского 1988 года в эпоху Интернета следует добавить *Filter Bible*¹⁹ Элая Паризера [10].

Относительно Ленина либертарианский социалист Ноам Хомский не имеет никаких иллюзий: «Большевистский переворот октября 1917 года отдал государственную власть в руки Ленина и Троцкого, а те поспешно разгромили социалистические институты, зарождавшиеся в ходе народной революции предшествовавших месяцев: фабричные комитеты, выборные Советы и вообще все органы народного управления; рабочая сила была превращена в так называемую “трудовую армию”, подчинявшуюся командам вождя» [16, с. 82]. Здесь то редкое место, где Хомский солидарен с отцом неоллиберализма Фридрихом Фон Хайеком, поставившем эпиграфом к девятой главе своей книги «Дорога к рабству» две цитаты друг за другом, — Ленина и Троцкого: «Все общество превратится в единое учреждение, единую фабрику с равным трудом и равной оплатой». Владимир Ленин, 1917; «В стране, где единственным работодателем является государство, оппозиция означает медленную голодную смерть. Старый принцип — кто не работает, тот не ест — заменяется новым: кто не повинуется, тот не ест». Лев Троцкий, 1937 [14, с. 129].

¹⁹ Пузырь фильтров.

Идеалисты Адам Смит и Джеймс Мэдисон вслед за Платоном видели правителей будущего как просвещенных и благожелательных философов, охраняющих подлинные интересы страны от «злонамеренности» демократического большинства просвещенным и благожелательным образом, в том числе с помощью образования и просветительской пропаганды²⁰. Американский государственный механизм и выглядит, как созданный под высокоинтеллектуальных идеалистов и высокоморальных людей, заботящихся о своей стране и народе в краткосрочной и долгосрочной перспективах. «Я любил читать Конституцию, отчасти потому, что ее идеи велики, отчасти потому, что проза хороша...» [13, с. 133]. Эти строки написал в своей книге «Личное дело» Эдвард Сноуден, искренний патриот США, оповестивший прессу об опасности надвигающейся цифровой диктатуры разведсообщества «Пять глаз» и курируемых разведсообществом IT-гигантов или Big 5 [3; 13].

Экономический успех США слался из усилий миллионов идеалистов, мечтателей, изобретателей, предпринимателей, — людей смелых, верующих и патриотичных. Но здесь следует вставить важное дополнение про первородный грех капитализма — накопление первоначального капитала в терминах Ханны Арендт. В случае северной Америки — это почти полное уничтожение коренного населения и более двух столетий рабовладельческой системы, одной из самых жестоких в истории, основанной на расизме. «Высокая мораль и этика протестантов была для себе подобных», — туземцы и рабы равными не считались. Именно это, к сожалению, во многом определяет нарративы стран Запада по отношению ко всему миру сегодня.

Модель значительно трансформировалась в 1913 году, после образования Федеральной резервной системы США, и окончательно сформировалась после 1945 года, когда США взяли на себя почти все функции глобальной сверхдержавы.

* * *

На нынешнем этапе глобализации, стартовавшем в 2015 году, долгосрочным трендом, рассчитанным пошагово до 2050 года, согласно документам ООН, является экологическая повестка с нарративом спасения планеты. Масштаб трансформаций и декларируемых планов поражает. Неслучайно этот процесс называют мировой экологической революцией или глобалистской революцией. Тысячи разных источников информации постепенно готовят человечество к простой формуле: планета Земля — это «космический корабль, терпящий бедствие» [27, с. 9, 58]. Следовательно, на корабле должен быть один капитан. Или, масштабируя Дж. Локка: одно человечество, одна планета, одно правительство. Если использовать эту оптику для анализа

---

²⁰ Следует отметить, что манипулятивные техники пропаганды выражено сформировались только в XX веке во время Первой мировой войны, согласно Э. Бернайсу, Г. Лассуэллу и У. Липпману, именно в британском и американском обществах. В дальнейшем эти техники и практики были осмыслены в теорию, ставшей сегодня научной классикой.

экологического дискурса, становится очевидно, что это — пропаганда и политехнологии, а раз так, то главный вопрос — всегда о власти.

Пропагандистские механизмы и политические технологии, используемые в перечисленных революциях, сегодня оказались востребованы в революции экологической, которая стала логическим продолжением процесса глобализации: создания глобального центра контроля природных ресурсов. Глобальная экономика, будучи либеральной, стремится максимально освободиться от какой-либо регуляции, а освободившись, установить свой деспотичный «режим истины», в терминологии М. Фуко. Невообразимое ни во времена Фуко, ни 10 лет назад навязывание дискурса гендерных меньшинств большинству, сегодня — мейнстрим, артикулированный многочисленными практиками (например, пропаганда смены пола среди несовершеннолетних)²¹. Несогласие, осуждение таких практик на Западе сегодня влечет совершенно определенные экономические последствия (например, увольнение) для индивидуумов или санкции для организаций.

В строящейся новой планетарной системе люди со временем должны превратиться в полностью гомогенное население, фрагментируемое и инкапсулированное, каждый в своей персональной информационной вселенной, создаваемой посредством IT-технологий. Субъект нового мира — индивид без какой-либо политической идентичности. Задекларированные, равные права человека для всех в независимости от религии, гражданства, расы, пола, etc. Такая унификация и глобализация населения и далее трансформация в *Объединенное человечество* [27] вполне осуществимы посредством техник и практик глобальной пропаганды, реализуемой Big Tech.

Таким образом, начиная с 2015 года мы вступили в фазу сборки глобальной идеологической и политической конструкции, включающей ТНК и принадлежащие им ведущие СМИ, 5 Eyes и Big 5, а также международные сети неправительственных организаций, оставляя международно-правовые отношения и все послевоенные достижения ООН и стран-членов в прошлом. Начавшаяся в 2022 году СВО разделила мир на западный, неолиберальный и весь остальной, что можно рассматривать как цивилизационный тектонический разлом и наступление мировоззренческой многополярности, отменяющей доминирование неолиберальной версии зеленого образа будущего.

Список литературы

1. Бернайс Э. Инженерия согласия // Полис. Политические исследования. 2003. № 4.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 1. М: Прогресс, 1986. 623 с.

²¹ Glen Keogh. Tavistock scandal 'on a par with East German doping of athletes' // The Times. 11.02.23. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/tavistock-scandal-gender-clinic-puberty-blockers-nhs-investigation-ghrqxk8pn> (дата обращения: 12.02.2023).

3. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. М.: Издательство института Гайдара. 2022. 782 с.
4. Кейнс Дж.М. Впечатления о Советской России. М.: Алгоритм, 2015. 224 с.
5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости процента и денег. М: Гелиос АРВ, 2015. 352 с.
6. Ленин В. Империализм, как высшая стадия капитализма. Госполитиздат. М., 1949. 90 с.
7. Локк Д. Два трактата о правлении. М.: Социум, 2019. xii+482 с.
8. Люксембург Р. Накопление капитала. В 2 томах. М.: ГСЭИ, 1934. 463 с.
9. Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Эксмо, 2017. 1200 с.
10. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с.
11. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
12. Рифкин Д. Третья промышленная революция. М.: АНФ, 2014. 409 с.
13. Сноуден Э. Личное дело. М: Эксмо, 2019. 416 с.
14. Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005. 264 с.
15. Хомский Н. Прибыль на людях. М.: Праксис, 2002. 256 с.
16. Хомский Н. Как устроен мир. М: АСТ, 2014. 447 с.
17. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
18. Правительство Франции. Официальный сайт. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/contenu/menu/droit-national-en-vigueur/constitution/declaration-des-droits-de-l-homme-et-du-citoyen-de-1789> (дата обращения: 15.12.2022).
19. Herman E. Chomsky N. Manufacturing Consent. The Political Economy of the Mass Media. Pantheon Books, New York. 1988.
20. Huttenlocher D. Schmidt E. Kissinger H. The Age of AI. 2021. London: John Murray Press. 272 с.
21. People and the Planet. Royal Society Report. URL: https://royalsociety.org/-/media/Royal_Society_Content/policy/projects/people-planet/2012-04-25-PeoplePlanet.pdf (дата обращения: 15.12.2022).
22. Robert M. Bond et al., "61-Million-Person Experiment in Social Influence and Political Mobilization," Nature. 479, no. 7415 (2012) 295-298.
23. Schwab K., Mallaret T. COVID-19: Great Reset. Geneva: World Economic Forum. 2020. 212 с.
24. UK parliament. Act of Supremacy. URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/private-lives/religion/collections/common-prayer/act-of-supremacy/> (дата обращения: 15.12.2022).
25. UK parliament. The Bill of Rights. URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/evolutionofparliament/parliamentaryauthority/revolution/collections1/collections-glorious-revolution/billofrights/> (дата обращения: 15.12.2022).
26. US. National Archives. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (дата обращения: 15.12.2022).
27. Weizsäcker E., Wijkman A. 2017. Come on! (eBook) Library of Congress Control Number: 2017952604 © Springer Science+Business Media LLC 2018. DOI: 10.1007/978-1-4939-7419-1. ISBN: 978-1-4939-7419-1. 220 p.
28. Кошмаров М.Ю. Трубецкой А.Ю. Экономические теории и эволюция пропаганды // Мир Новой Экономики. 2017. № 4.